
ПРИНЦИП МИРНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Н.Н. Емельянова

Кафедра международного права
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются история становления и юридическое содержание принципа мирного разрешения международных споров как императивного принципа международного права. Показана роль Совета Безопасности ООН и международных судебных учреждений в обеспечении международного мира и безопасности. Проанализированы особенности мирного разрешения международных экологических споров.

Ключевые слова: международная безопасность, мирные средства, международные экологические споры, Совет Безопасности, Международный Суд, Лига Наций, Пакт Бриана — Келлога, императивный принцип.

Принцип мирного разрешения споров является одним из основных принципов международного права, закрепленных в различных международно-правовых актах. Какого же его юридическое содержание и какие цели реализует данный принцип? Профессор Д.Б. Левин указывал, что «принцип мирного разрешения международных споров заключается в том, что, во-первых, государства обязаны разрешать свои взаимные споры исключительно мирными средствами, во-вторых, государства обязаны разрешать таким образом *все* свои взаимные споры, как угрожающие, так и не угрожающие международному миру и безопасности, наконец, в-третьих, государства обязаны разрешать все свои взаимные споры своевременно и не оставлять их нерешенными» [9. С. 11].

Профессор И.И. Лукашук писал: «...принцип обязывает каждое государство решать любые международные споры мирными средствами. Стороны в споре не вправе отказаться от мирного урегулирования и не могут исключить из под действия принципа какие бы ни было споры»; и далее: «...интересы обеспечения мира требуют не только решения существующих споров, но и предотвращения их появления, профилактики конфликтов» [10. С. 272–273]. Г.Г. Шинкаревецкая также отдала дань противопоставлению мирного разрешения международных споров и эскалации напряженности в международных отношениях [15. С. 93–101].

Таким образом, позиция советских и продолжающих их традиции российских ученых несколько дуалистична: с одной стороны, утверждается, что прин-

цип мирного разрешения споров диктует обязательность мирного урегулирования любого разногласия; с другой стороны, главной целью мирного разрешения споров объявляется предотвращение нарушения мира и международной безопасности.

Д.Б. Левин, как и другие его коллеги, исходили, прежде всего, из необходимости обеспечения международной безопасности, мирного сосуществования и всеобщего разоружения. Мирное сосуществование, по его мнению, требует, чтобы разногласия и спорные вопросы между государствами разрешались мирным путем, без каких бы то ни было нарушений мира или угрозы его нарушения. Поэтому принцип мирного разрешения международных споров, как и ряд других основных принципов современного международного права, *как бы подчинен* высшему обобщающему началу — принципу мирного сосуществования [9. С. 13]. Д.Б. Левин прослеживал также связь принципа мирного разрешения споров с осуществлением всеобщего и полного разоружения и подчеркивал, что наиболее радикальной предпосылкой эффективности принципа мирного разрешения международных споров явилось бы осуществление всеобщего и полного разоружения.

Первые попытки закрепления принципа мирного разрешения международных споров в многостороннем международном соглашении относятся к концу XIX — началу XX в., однако в условиях признания допустимости применения силы в международных отношениях обращение к мирным средствам урегулирования споров не носило юридически обязательного характера [1. С. 11]. Например, в ст. 2 Конвенции о мирном решении международных столкновений (Гаага, 18 октября 1907 г.), принятой в развитие положений Конвенции о мирном решении международных столкновений (Гаага, 29 июля 1899 г.), говорится: «Державы соглашаются, в случае важного разногласия или столкновения, прежде чем прибегнуть к оружию, обращаться, насколько позволят обстоятельства, к добрым услугам или посредничеству одной или нескольких дружественных Держав». Оговорка, содержащаяся в приведенной статье, — «насколько позволят обстоятельства» — по существу полностью обесценивает обязательство о мирном решении споров.

Статут Лиги Наций, принятый в 1919 г., предусматривал положение о применении в определенных случаях отдельных средств мирного разрешения споров. Так, например, согласно ст. 12 Статута члены Лиги Наций, если между ними возникал спор, могущий повлечь за собой разрыв, могли прибегнуть либо к третейскому разбирательству, либо к судебному рассмотрению, либо поставить спорный вопрос перед Советом Лиги. К недостаткам Статута можно отнести те факты, что, во-первых, силовое разрешение споров по-прежнему допускалось, а во-вторых, не предусматривалась возможность активных действий со стороны Совета или Ассамблеи Лиги, которые могли подвигнуть государства принять то или иное решение и провести его в жизнь [7. С. 151].

Указанные недостатки Статута Лиги Наций привели к необходимости принятия Протокола о мирном разрешении споров (Женева, 2 октября 1924 г.), ко-

торый предусматривал разрешение международных споров посредством арбитража или решением Совета Лиги. Государство, нарушившее обязательство мирного разрешения спора, расценивалось как агрессор, и против него могли быть приняты соответствующие меры. Однако этот международно-правовой документ не вступил в силу (во многом из-за противодействия Великобритании).

26 сентября 1928 г. в рамках Лиги Наций был разработан Общий акт (в некоторых источниках упоминается как Генеральный акт) о мирном разрешении международных споров, который позднее был доработан Генеральной Ассамблеей ООН 28 апреля 1949 г. (1). В Общем акте детально регламентированы три вида разрешения споров: согласительная процедура, судебное и третейское разрешение споров.

Впервые принцип мирного разрешения споров в обязательном порядке нашел свое выражение в Парижском договоре об отказе от войны как орудия национальной политики от 27 августа 1928 г. (2). Договор был инициирован Госсекретарем США Фрэнком Б. Келлогом и министром иностранных дел Франции Аристидом Брианом и поэтому получил название «Пакт Бриана — Келлога». В ст. 1 Пакта было закреплено, что урегулирование и разрешение всех споров «должно всегда изыскиваться только в мирных средствах». Поскольку ведущие государства Западной Европы не торопились ратифицировать указанный договор, то СССР предложил подписать Московский протокол о немедленном введении в действие Парижского договора от 9 февраля 1929 г., к которому присоединились СССР, Польша, Румыния и некоторые другие страны Восточной Европы. Однако из-за недостатка мер по его принудительному обеспечению Пакт де-факто остался недействующим [14. С. 113–125].

В Уставе ООН принцип мирного разрешения международных споров закреплен в качестве основного и звучит следующим образом: «Все Члены ООН разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость» (п. 3 ст. 2 Устава).

Действительно, если обратиться к Уставу ООН, то бросается в глаза выделение обязательности разрешения только одной категории споров — тех, которые чреватой угрозой миру. Г.Г. Шинкарецкая писала: «В Уставе ООН и во многих других международных актах особое внимание уделяется разрешению конфликтов, которые несут в себе опасность для мира, т.е. чреватой прямым военным столкновением. Обязательство мирного урегулирования в первую очередь относится именно к таким конфликтам» [16. С. 95–102].

Если обратиться к тексту гл. VI Устава «Мирное разрешение споров», то мы увидим, что в ст. 33–38, входящих в нее, говорится только о спорах, продолжение которых угрожает миру и безопасности: в ст. 33 говорится об обязанности сторон «в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию мира и безопасности», стараться разрешить спор мирными средствами. По ст. 34 «Совет Безопасности уполномочивается расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям

или вызвать спор, для определения того, может ли продолжение этого спора или ситуации *угрожать поддержанию международного мира и безопасности*». В ст. 35 каждому члену Организации дается право довести до сведения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи «о любом *споре или ситуации, имеющей характер, указанный в статье 34*». Статья 36 описывает полномочия Совета Безопасности «в любой стадии спора, имеющего *характер, указанный в статье 33*». Статья 37 также говорит только о «споре, имеющем характер, указанный в статье 33».

Процитированные положения вовсе не означают, что принцип мирного разрешения споров распространяется только на те разногласия, которые чреватые угрозой миру. Просто в гл. VI Устава ООН описываются полномочия органов Организации в сфере разрешения споров и отношения между государствами-членами и Организацией; а поскольку главные функции ООН и ее органов состоят в поддержании международного мира и безопасности, то в этой главе обращается особое внимание именно на такие споры, чреватые угрозой миру.

Поэтому для поддержания нормальных дружественных отношений между государствами недопустимо применение силы ни для каких целей, в том числе для целей разрешения международных разногласий, а механизмы ООН должны использоваться для урегулирования споров, чреватых угрозой миру, в том порядке, как это предусмотрено Уставом.

Принцип мирного разрешения международных споров в содержательном плане последовательно раскрывается в ряде резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, прежде всего, в Декларации «О принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН» 1970 г., в которой говорится, что государства должны стремиться к скорейшему и справедливому разрешению своих международных споров. При этом государства, являющиеся сторонами в международном споре, а также другие государства должны воздерживаться от любых действий, которые могут ухудшить положение настолько, что подвергнут угрозе поддержание международного мира и безопасности [3]. Далее в Декларации отмечается, что международные споры разрешаются на основе суверенного равенства государств и в соответствии с принципом свободного выбора средств мирного разрешения споров. Другой важной резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН является резолюция 1982 г., содержащая Манильскую декларацию о мирном разрешении международных споров [11], где подробно анализируется принцип свободного выбора средств разрешения споров. Оба документа подчеркивают важную роль, которую могут сыграть ООН и ее органы в разрешении споров в целях поддержания международной безопасности.

В таком же духе резолюций Генеральной Ассамблеи ООН принцип мирного разрешения споров закреплен в региональных актах, например, в Заключительном акте СБСЕ (Хельсинки, 1 августа 1975 г.), в Уставе Содружества независимых государств (СНГ) 1993 г., Конституционном Акте Африканского сою-

за (АС) 2000 г., Хартии Организации американских государств (ОАГ) 1948 г., а также в Североатлантическом пакте 1949 г. (Договор о НАТО).

Отметим, что в отечественной международно-правовой науке широко распространено мнение, согласно которому все основные принципы международного права носят когентный характер, т.е. они относятся к разряду императивных норм (*jus cogens*) международного права [4. С. 97; 8. С. 6]. Следовательно, принцип мирного урегулирования международных споров является *jus cogens*.

В перечне средств, которыми государства обязаны разрешать международные споры согласно современному международному праву, уже упомянутая ст. 33 Устава ООН предусматривает: «Стороны, участвующие в любом споре, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашением или иными мирными средствами по своему выбору».

К «иным мирным средствам по своему выбору» доктрина международного права относит иные (т.е. в дополнение к перечисленным выше) средства, которые спорящие стороны выбирают по взаимному согласию и которые не противоречат общему международному праву. Перечисленные многообразные средства мирного разрешения международных споров подразделяют иногда на две группы: 1) юридические средства (международные арбитражи и суды); 2) дипломатические средства (все прочие). В рамках настоящего исследования хотелось бы отметить вклад именно юридических средств в разрешение споров и поддержание безопасности. Размышления о той роли, которую международные суды могут сыграть в деле поддержания мира, выводят в конечном счете на оценку их места в современном международном правопорядке.

В течение долгого времени роль международных судебных процедур для поддержания мира преувеличивалась. Имея в виду два суда — Постоянную Палату Международного Правосудия и Международный Суд, Х. Лаутерпахт писал: «Представляется, что первая цель международного суда ... лежит в его функции инструмента обеспечения мира в той степени, в какой эта цель может быть достигнута с помощью права» [18. Р. 3]. Член Международного Суда С.Б. Крылов, оценивая его деятельность, в качестве критерия брал служение делу мира: «Если поставить вопрос, служит ли Суд за 10 лет его существования делу международной законности, делу мирного сосуществования ... на этот вопрос необходимо ... дать утвердительный ответ» [5. С. 164].

Выдвижение на первый план миротворческой миссии Суда берет начало еще в подготовительных материалах к конференции в Сан-Франциско. Приводя цитату из доклада Первого комитета Четвертой комиссии: «Создавая Международный Суд, Объединенные Нации поднимают над разоренным войной миром знамена Правосудия и Права и предлагают организованный судебный процесс вместо бедствий войны и господства грубой силы», Г. Штайнбергер отмечает, что эти слова отражали надежды и ожидания большинства стран [20. Р. 194–195]. И

действительно, в каждой статье гл. VI Устава ООН идет речь о спорах, «продолжение которых могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности», хотя в гл. XIV «Международный суд» такой направленности уже нет. В гл. VI нет предпочтения судебному урегулированию, вся эта глава указывает на политическое разбирательство в рамках Совета Безопасности, если стороны в споре, угрожающем миру, не разрешат его одним из методов, указанных в ст. 33.

Возложение на судебные процедуры слишком больших надежд было преувеличением их возможностей, что и подтвердилось в дальнейшей практике. «Было бы преувеличением утверждать, что Суд проявил себя как значительный инструмент поддержания международного мира», — констатировал Х. Лаутерпахт. Действительно, невозможно сопоставить суд или арбитраж с каким-либо органом политического характера в острых, взрывоопасных ситуациях.

Профессор О. Шахтер в свое время провел анализ всех случаев, когда государства обращались к Международному Суду по спорам, связанным с применением силы [19. Р. 223–241]. Он включил в свой анализ обширный набор — от отдельных облетов судов и самолетов до широкомасштабных военных действий, взяв в качестве критерия участие вооруженных сил. Хотя случаев применения силы в международных отношениях после 1945 г. было немало (О. Шахтер исчисляет их сотнями), но лишь 13 случаев было передано в Суд, и только в одном случае ответчик (Албания в споре о проливе Корфу) согласился участвовать в разбирательстве. Из его анализа видно, что миротворческая роль Суда была лишь косвенной. Конфликты как таковые не были урегулированы решением Суда, поддавшись только вмешательству Совета Безопасности. Но там, где удалось выделить чисто правовые аспекты и где была юрисдикционная основа для принятия дела к разбирательству, Суд мог сыграть свою роль. Общий вывод О. Шахтера состоит в том, что споры, связанные с применением силы, вполне могут передаваться на разбирательство Суда [19. Р. 241], однако «случаи, связанные с продолжающимися военными действиями в широком масштабе, представляют особые трудности для судебного разбирательства» [19. Р. 241].

Хороший материал для нашей темы — никарагуано-гондурасский спор о действиях вооруженных групп с территории Гондураса против Никарагуа. Ответчик по данному делу — Гондурас — согласился участвовать в разбирательстве. Но данный конфликт составлял часть обширного конфликта в Центральной Америке, и судебный процесс по нему был лишь одним средством урегулирования. Активное и настойчивое участие других центральноамериканских государств в ослаблении конфликта играло немалую роль. Когда прямые переговоры между Никарагуа и Гондурасом в 1983 г. стали невозможны из-за обострения напряженности, соседние государства образовали сначала т.н. контадорскую группу, а затем группу поддержки. Действовавший в течение нескольких лет контадорский процесс, охарактеризованный Судом как посредничество, несомненно содействовал приведению отношений сторон в конфликте к такому уровню, когда стало возможным обращение к Суду. Но и после этого продолжа-

лись многосторонние переговоры в рамках процесса, названного «Контадора-Эсквипулас II».

Хотя суд продолжает исполнение своих судебных функций и в деле, связанном с вооруженным конфликтом, он не может «остановить вооруженный конфликт силой одних только слов».

Действительно, расхождения по вопросам права, которые может разрешать только суд или арбитраж, составляют лишь часть кризисных отношений между государствами, находящимися в таком конфликте, который составляет угрозу миру или тем более нарушение мира.

Истинная роль международных судебных процедур состоит в обеспечении господства права (*Rule of law*). Примат права в международных отношениях означает установление такого единого правопорядка во всем мире, который бы предоставлял каждому суверенному государству свободу действий в рамках общепризнанных юридических принципов и норм. Международные суды и арбитражи как органы, разрешающие споры и разъясняющие право, могут быть здесь полезными.

Должен быть создан своеобразный замкнутый круг: международные судебные процедуры должны содействовать установлению климата сотрудничества и добрососедства. В то же время сами они наиболее успешно могут работать только в таком климате. Чем более развит правопорядок, тем вероятнее эффективность правовых (в противовес политическим) средств разрешения споров. Может быть, именно благодаря тому, что в морском праве удалось согласовать универсальную конвенцию, на свет появились и такие многозначительные и далеко идущие положения о разрешении споров, как включенные в часть XV.

В то время как мирное урегулирование возникающих конфликтов существенно необходимо для поддержания правопорядка, этому правопорядку безразлично, какие именно методы при этом используются, и Р.Б. Бильдер замечает, что эффективный международный правопорядок может поддерживаться и на деле до сих пор поддерживался в отсутствие судебного разрешения споров [17. Р. 162]. Но современный международный правопорядок нельзя считать не только совершенным, но даже просто удовлетворительным; совершенствование правопорядка требует большей эффективности судебных процедур.

Сегодня международные суды рассматривают огромное количество споров: территориальные, экономические, морские, экологические и т.д. Рассмотреть все виды споров в рамках настоящего исследования не представляется возможным. Остановимся подробнее на достаточно новом виде международных споров — международных экологических спорах.

Дело в том, что вопросы рационального использования природных ресурсов и распределения истощимых благ (будь то минеральные или рыбные ресурсы) часто вступают в противоречие с экономическими интересами государств. По этим и другим причинам нередко возникают международные споры, участниками которых являются как государства, так и международные межправи-

тельственные организации. Порой эти споры могут иметь столь серьезное значение, переходя в международный конфликт, что напрямую затрагивают вопросы мира и безопасности. Резолюцией 42/93 «О всеобъемлющей системе международного мира и безопасности», принятой 7 декабря 1987 г., Генеральная Ассамблея ООН обратила внимание на то, что нерешенные экологические проблемы легко могут перерасти в международную напряженность и конфликты, что, в свою очередь, может угрожать международному миру и безопасности. В п. 10 этой Резолюции констатируется, что «взаимодействие в экологической области должно стать неотъемлемой частью всеобъемлющей системы международной безопасности» [2].

Разрешение международных экологических споров, ввиду их особенностей и специфики, привело к изменениям в организации и деятельности имеющихся международных судебных учреждений, а также стало причиной появления новых средств разрешения и предотвращения споров [12. С. 88–103; 13. С. 87–93]. Учитывая тот факт, что ущерб окружающей среде трудно восполним, в международном экологическом праве приобретает ключевое значение предотвращение нанесения трансграничного экологического ущерба и связанных с ним возможных экологических споров.

Международный экологический спор, как и любой другой международный спор, может представлять угрозу международному миру и безопасности. Следовательно, как справедливо отмечает А.В. Кукушкина, уже с момента возникновения такого спора должен действовать принцип мирного разрешения споров как общепризнанный императивный принцип международного права [6. С. 190].

Мирное разрешение экологических споров является важным фактором поддержания международного мира и безопасности. Тема «поддержание международного мира и безопасности: природные ресурсы и конфликты» постоянно находится в зоне внимания Совета Безопасности ООН, поскольку конкуренция за право добычи нефти, золота, алмазов и других ценных сырьевых ресурсов приводит к разжиганию войн, а доходы от их продажи подпитывают эти войны.

Совет Безопасности ООН постоянно следит за тем, чтобы эксплуатация природных ресурсов не подпитывала и не продлевала вооруженные действия и в целях предотвращения вводит санкции в отношении отдельных сырьевых товаров. Так, Совет вводил эмбарго на необработанные алмазы, добываемые в Анголе (1998 г.), в Сьерра-Леоне (2000 г.), в Либерии (2003 г.) и Кот д'Ивуаре (2005 г.). Помимо алмазов, добываемых в Африке, эмбарго накладывалось, например, на экспорт леса из Либерии в 2003 г., а начиная с 2000 г. эксперты ООН следят за эксплуатацией природных ресурсов в Демократической Республике Конго. В этом отношении отметим также роль Кимберлийского процесса, который представляет собой объединенную акцию государств, частного сектора и гражданского общества, направленную на введение в практику глобальной системы сертификации происхождения необработанных алмазов. Участие в этом

процессе используется в качестве критерия для снятия эмбарго на необработанные алмазы.

В современном мире вызывает озабоченность все увеличивающееся число споров международного экологического характера — речь идет прежде всего о спорах по возмещению вреда, причиненного в результате трансграничного загрязнения окружающей среды, и спорах относительно оценки воздействия на нее. Так, весьма часто звучат предупреждения об опасности возникновения конфликтов на Ближнем Востоке из-за нехватки водных ресурсов. На Индокитайском полуострове три важнейших вида ресурсов стали поводом для соперничества — энергия, вода и территория. Борьба за контроль над ресурсами и возможность пользоваться ими привела к нескольким случаям межгосударственных и внутригосударственных конфликтов, и вероятность их возникновения в будущем возрастает [6. С. 190].

Таким образом, можно констатировать, что мирные средства разрешения международных споров и, прежде всего, международные суды, вносят существенный вклад в дело обеспечения международной безопасности. Международные суды часто помогают государствам перейти от военных противостояний на поле битвы к правовым баталиям в международных судах (например, тайско-камбоджийский конфликт вокруг храмового комплекса Преа Вихеар (3)). Вместе с тем нельзя переоценивать роль международных судов в деле обеспечения международной безопасности, помня, что основная роль в деле поддержания мира и безопасности лежит на Совете Безопасности ООН.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Общий акт о мирном разрешении международных споров от 26 сентября 1928 г. (с поправками, внесенными Генеральной Ассамблеей ООН 28 апреля 1949 г.), вступил в силу 20 сентября 1950 г.
- (2) Договор первоначально подписали США, Франция, Великобритания, Германия, Италия, Япония, Бельгия, Польша, Чехословакия, а СССР присоединился 6 сентября 1928 г.
- (3) В 1962 г. непосредственно сам храм Преа Вихеар был признан Международным Судом ООН территориальным владением Камбоджи, но расположенная вокруг комплекса территория площадью 4,6 кв. км до сих пор остается спорной. В связи с этим обстановка на границе между Тайландом и Камбоджией в районе храма периодически обостряется и выливается в вооруженное противостояние. Так, последний серьезный инцидент, связанный с применением силы, произошел на данной территории в начале февраля 2011 г., когда между тайскими и камбоджийскими военными завязалась перестрелка, повлекшая человеческие жертвы, и стороны вновь обратились в Международный Суд ООН для разъяснения текста решения Суда, принятого в 1962 г.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Агейченко К.В.* Мирное разрешение международных споров: современные проблемы: Монография. — М.: РУДН, 2011.

-
- [2] Всеобъемлющая система международного мира и безопасности. Док. ООН A/Res/42/93 от 7 декабря 1987 г. URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/42/93>.
- [3] Декларация Генеральной Ассамблеи ООН 2625 (XXV) «О принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН» от 24 октября 1970 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml.
- [4] Капустин А.Я. Основные принципы современного международного права // Международное право: Учебник / Под ред. А.Я. Капустина. — М.: Гардарики, 2008. — С. 91-106.
- [5] Крылов С.Б. Международный Суд Организации Объединенных Наций. — М.: Госюриздат, 1958.
- [6] Кукушкина А.В. Международно-правовое урегулирование и предупреждение международных экологических споров // Россия и международное право: Материалы международной конференции, посвященной 100-летию Ф.И. Кожевникова / Под ред. А.Н. Вылегжанина, Ю.М. Колосова, Э.С. Кривчиковой. — М.: МГИМО-Университет, 2006. — С. 190–197.
- [7] Курс международного права. В 6 т. — Т. II. Основные принципы современного международного права. — М.: Наука, 1967.
- [8] Курс международного права. В 7 т. — Т. 2. Основные принципы международного права / Отв. ред. И.И. Лукашук. — М.: Наука, 1989.
- [9] Левин Д.Б. Принцип мирного разрешения международных споров. — М.: Наука, 1977.
- [10] Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: Учебник. — М.: Волтерс Клувер, 2005.
- [11] Манильская Декларация о мирном разрешении международных споров. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/manila_declaration.shtml.
- [12] Солнцев А.М. Роль Международного Суда ООН в разрешении экологических споров (к 65-летию Международного Суда) // Российский ежегодник международного права 2010. — СПб.: Россия-Нева, 2011. — С. 88–103.
- [13] Солнцев А.М. Экологическое измерение деятельности Постоянной палаты третейского суда (к 100-летию Второй Гаагской конференции мира (15 июня — 18 октября 1907 г.)) // Российский ежегодник международного права, 2007. — СПб.: Россия-Нева, 2008. — С. 87–93.
- [14] Ушаков С.В. Исполнение решений Лиги Наций и механизм применения санкций // Московский журнал международного права. — 2008. — № 1 (69). — С. 113–125.
- [15] Шинкарецкая Г.Г. Мирное разрешение международных споров — альтернатива применению силы // Международное право: советский и английский подходы. — М.: Ин-т государства и права, 1989. — С. 93–101.
- [16] Шинкарецкая Г.Г. Мирное разрешение международных споров как средство обеспечения ВСМБ // Всеобъемлющая система международной безопасности и международное право / Ред. кол. В.С. Верешетин (отв. ред.), М.М. Славин, Р.А. Тузмухамедов. — М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1987. — С. 95–102.
- [17] Bilder R.B. International dispute settlement and the role of international adjudication // Emory Journal of International Dispute Resolution. — 1987. — № 2. — P. 142–173.
- [18] Lauterpacht H. The development of international law by the International Court. — Cambridge: Cambridge University Press, 2011.
- [19] Schachter O. Disputes involving the use of force // The International Court of Justice at a Crossroads / L.F. Damrosch (ed.). — N.Y., 1987. — P. 223–241.
- [20] Steinberger H. The International Court of Justice // Judicial Settlement of International Disputes / H. Mosler, R. Bernhardt (eds). — Berlin, 1974.

THE PRINCIPLE OF PEACEFUL SETTLEMENT OF DISPUTES AS A REMEDY OF ENSURING INTERNATIONAL SECURITY

N.N. Emelyanova

The Department of International Law
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The article discusses the history of the formation and juridical notion of the principle of peaceful settlement of international disputes as an imperative principle of international law. The role of the UN Security Council and international judicial institutions in ensuring international peace and security is shown. The features of peaceful settlement of international environmental disputes are analyzed.

Key words: international security, peaceful means, international environmental disputes, the Security Council, International Court of Justice, the League of Nations, the Briand — Kellogg Pact, *jus cogens*.